Рука Чо Мён Сана слегка дрожала.

«Что с ним?»

Его взгляд остановился на юном ученике, который шагнул вперед.

В нем не было ничего особенного.

И при этом не чувствовалось никакой огромной ци от него.

Несмотря на это, Чо Мён Сан не мог оторвать глаз от этого молодого ученика с того момента, как он шагнул вперед.

«Серьезно? Настоящее ли это чувство прямо сейчас?»

По его позвоночнику пробежал холодок.

Он заслужил прозвище Янцзы Черный Клинок в бесчисленных ожесточенных битвах. Другими словами, Чо Мён Сан не был цветочком, что развивал свои навыки в комфорте, а воином, выросшим в постоянной борьбе.

Он мог многое сказать, просто взглянув на противника.

Был ли это просто талантливый ребенок? Или он был опытным воином?

Если это был просто какой-то талантливый пацан, то бояться было нечего. Чо Мён Сан побеждал многих противников, более сильных или талантливых, чем он сам.

Меч, готовый убивать, не боится таланта.

Но…

«Что с этим парнем?»

Его чувства продолжали предупреждать его.

Они просто вопили, что этот парень опасен.

Ребенок, стоящий перед ним, представлял серьезную угрозу.

Его мышцы напряглись, когда рука сжала меч. Он сглотнул, отчаянно пытаясь смочить пересохшее горло.

Чо Мён Сан не мог понять, что он сейчас чувствует.

Этот парень явно был еще ребенком, его только недавно оторвали отгруди матери. Хоть он и был учеником горы Хуа, он не должен знать жестокости мира. Только недавно гора Хуа возобновила свою внешнюю деятельность, и начала отпускать своих подопечных рисковать и набираться опыта в Канхо.

И все же чувства Чо Мён Сана кричали ему, что этот ученик перед ним был старым монстром, выжившим в бесчисленных битвах. Этот ребенок был самым опасным врагом; если бы они встретились на поле боя, то единственным выходом было бы бежать без оглядки.

Как это вообще возможно?

По лбу Чо Мён Сана текли крупные капли пота.

Это не имело смысла.

Но он уже знал, что Канхо было местом, где постоянно происходят вещи, выходящие за рамки здравого смысла. Если собрать кости тех, кто умер, цепляясь за свое идиллическое представление о здравом смысле, они могли бы заполнить любое озеро, какое только можно себе представить.

Чтобы выжить в мире боевых искусств, лучше было довериться собственным инстинктам, чем здравому смыслу, который постоянно вынужден приспосабливаться.

"… Не недооценивайте этого ребенка"

Это было утверждение, которое Чо Мён Сан изо всех сил пытался донести после долгих размышлений. Но никто там не понял его.

Дэ Ра Гём улыбнулся и посмотрел на него.

"О чем ты говоришь? Ты сейчас шутишь?"

"Кукуку. Кажется, есть что-то, чего боится даже Черный Клинок Янцзы. Что мы будем делать, если ты струхнешь, увидев одного ученика?"

Мак Хви откровенно рассмеялся.

Чо Мён Сан не рассердился, несмотря на их слова и шутки. Он не думал, что они поймут, что он чувствует. Даже он не был полностью убежден, несмотря на то, что его чувства пытались передать такое абсурдное предупреждение, так как же они могли понять?

"Если ты боишься, просто держись подальше. Я позабочусь о нем"

Дэ Ра Гём рассмеялся и сохраняя улыбку шагнул вперед. Но Чо Мён Сан и не думал его отговаривать.

Он уже сделал одно предупреждение. Не было нужды разубеждать того, кто самонадеянно шел навстречу опасности. Они просто работали вместе непродолжительное время; они не собирались дружить.

Дэ Ра Гём шагнул вперед и посмотрел на Чхон Мёна.

"Ты сказал, что собираешься показать мне, как выглядит настоящая жестокость?"

Чхон Мён не ответил. Увидев это, мужчина рассмеялся.

"Кажется, такой маленький ребенок не знает, что такое страх. Или… чувство справедливости воспламенило твое сердце?"

Чхон Мён молча смотрел на Дэ Ра Гёма.

"Я скажу тебе одну вещь, мальчик. В Канхо, чувство справедливости бесполезно. Благородство и честь принадлежат тем, кто обладает властью и силой. Дипломатия такая же. Пытаться

вести переговоры без власти — это просто нонсенс. Ты поймешь это сегодня. Но, ценой будет твоя жизнь"

Чхон Мён посмотрел на него и сказал:

"Ты закончил?"

"… Ха?"

"Я спросил, закончил ли ты. Или ты собираешься продолжать болтать?"

Глаза Дэ Ра Гёма стали свирепыми.

"У этого маленького отродья противный рот"

Чхон Мён сузил глаза. Он медленно пошел к Дэ Ра Гёму, будто дальнейший разговор был бессмысленным.

Меч цветка сливы качнулся, когда Чхон Мён держал его в руке и продолжал молча приближаться. Странное чувство давления начало наваливаться на Дэ Ра Гёма.

"… Ты!-"

Дэ Ра Гём был в ярости и собирался закричать, когда Чхон Мён бесстрастно оборвал его.

"Ты ведь собирался убить меня?"

Дэ Ра Гём молчал.

"Тогда мне нужно предотвратить это"

"…"

Это было правильно.

Как бы ни отреагировал Чхон Мён, Дэ Ра Гём планировал убить его. Они были здесь, и не пошли дальше, только потому, что намеревались убить каждого входящего конкурента.

Итак, как сказал Чхон Мён, их целью было убить его.

Был противник высокомерным, невежественным или напуганным.

Им было бы наплевать на такие вещи.

«Те, кто был до него, так себя не вели»

Хладные трупы, разбросанные по земле, все ругались и умоляли, когда умирали, но пощадил ли Дэ Ра Гём их жизни? Он насмехался над их реакцией, смотрел на них сверху вниз и смеялся, забирая их последний вздох.

Но почему его так беспокоила реакция Чхон Мёна, и почему он пытался поговорить с ним?

Дэ Ра Гём прикусил губу. Ему казалось, что сейчас он выглядит как испуганный щенок.

Волки не воют перед охотой. Они просто бросаются, кусают и убивают свою добычу. Только испуганные собаки громко лают, чтобы избежать бойни.

«Какая чепуха»

Почему Дэ Ра Гём испугался?

Испугался ЭТОЙ Горы Хуа и Союза нищих?

Ну и шутка!

Люди, которых он убил в этой комнате, могли голыми руками раздавить головы любому нищему или ученику горы Хуа.

Так почему же он теперь боялся какого-то ученика?

Сжим.

Он крепче сжал большой меч в руке.

Мышцы его тела были напряжены.

«Верно. Посмотрим, как он будет дерзить с мечом в горле»

Дэ Ра Гём поднял свой меч против Чхон Мёна.

Но до этого момента он не понимал, что что-то не так.

Гнев Дэ Ра Гёма был странным сам по себе. Было над чем посмеяться, когда обреченный ребенок бесстрашно рискует своей жизнью; не на что было злиться. Если бы только Дэ Ра Гём не был так опьянен своими эмоциями, он мог бы это заметить.

Но только в самом конце он понял это, когда поспешил вперед.

Шаг. Шаг. Шаг.

Дэ Ра Гём был потрясен, глядя на равнодушного Чхон Мёна.

Его огромный меч, который был на несколько дюймов длиннее стандартного, целился в голову Чхон Мёна, рассекая воздух.(Дюйм~3 см.)

Канг!

Но голова Чхон Мёна не раскололась пополам.

Прежде чем меч успел достичь своей цели, Чхон Мён с легкостью отразил этот большой меч.

«Он остановил?»

Ребенок заблокировал его атаку?

Гнев и недоумение одновременно пронзили сердце Дэ Ра Гёма. Однако он был человеком Канхо с сильным чувством гордости. Его паника длилась всего мгновение, прежде чем он вернул свой меч и нанес еще один удар в бок Чхон Мёна.

Свист!

Глубокая синяя ци резонировала на лезвии, когда оно собиралось разрезать Чхон Мёна.

Канг!

Но и на этот раз повторилось то же самое. Меч не достиг тела Чхон Мёна и снова отскочил назад.

Неужели его снова заблокировали?

«Нет, не это главное»

Важно было не то, что Дэ Ра Гём не достигал цели, а тот факт, что он не видел движений меча Чхон Мёна, когда тот блокировал его атаки.

Как будто меч проходил сквозь пространство, чтобы внезапно появиться там.

Вместо того, чтобы переходить к обычному блоку, он, казалось, появлялся в нужном месте.

«Не может быть!»

Это казалось чепухой.

«Я Дэ Ра Гём!»

Даже когда против него выступали ученики из Великих Сект, они все равно нервничали.

Но этот ребенок, Чхон Мён, был сильнее его?

Этого не может быть.

"Аааа!"

Дэ Ра Гём издал яростный рев. Но Чхон Мён оставался невозмутим, и взгляд его был все так же тверд.

Дэ Ра Гём снова дико замахнулся. Меч был наполнен его решимостью убить противника. Это была серия смертельных ударов, которые не оставляли никакой надежды на выживание.

Канг! Канг! Канг!

Ни один ход не был выполнен случайно; каждая атака была нацелена на убийство.

Тем не менее, Чхон Мён заблокировал их все.

Несмотря на то, что он мгновенно нанес десять быстрых ударов, каждый из них отскочил назад, не достигнув тела Чхон Мёна.

Глаза Дэ Ра Гёма начали наполняться отчаянием.

"Ты!"

Меч молодого мечника сиял голубым.

Понимая, что точности и скорости недостаточно для победы, Дэ Ра Гём изменил технику и начал пытаться сокрушить противника своей ци.

Каким бы сильным ни был Чхон Мён, он все еще был молод. Поэтому Дэ Ра Гём был уверен в победе, как только втянул его в битву ци.

В конце концов, это был здравый смысл. Каким бы одаренным ни был ребенок, он не может преодолеть разрыв во времени.

Однако была одна проблема: здравый смысл был неприменим к Чхон Мёну.

Таааааа!

Меч, несущий внутреннюю ци даньтяня, устремился к Чхон Мёну. Меч, казалось, увеличился в два раза по сравнению с тем, каким был раньше, когда он впитал в себя силу ци.

Угрожающая сила, словно она могла расколоть череп противника пополам.

Однако Дэ Ра Гём быстро понял, что сделал неправильный выбор.

Панг!

В тот момент, когда его массивный меч ударил, меч Чхон Мёна двинулся в два раза быстрее, чем раньше.

И тогда Дэ Ра Гём это увидел…

Как его меч взлетел в верх.

Меч, покрытый темно-синей ци, отдалялся все дальше. В тот момент, когда он увидел свою руку, все еще сжимавшую улетающий меч, разум захлестнуло чувство, так редко испытываемое им – отчаяние…

Последнее, что он увидел, когда опустил голову, были бесстрастные глаза Чхон Мёна, холодно смотрящего на него.

Ни гнева, ни враждебности.

Как можно смотреть на другого человека такими глазами?

Откуда у ребенка такие глаза?

Последовательно Чхон Мён проходил мимо Дэ Ра Гёма в темпе, что не был ни быстрым, ни медленным.

Как раз в этот момент, в голове Дэ Ра Гёма возник вопрос.

«Хм?»

Мир медленно начал клониться.

Все, что он видел, переворачивалось с ног на голову и вращалось, как будто небо и земля менялись местами.

«Что это….?»

Земля поднималась, а небо опускалось.

Его вопрос остался невысказанным, когда знакомое, но в то же время странное зрелище появилось в поле зрения Дэ Ра Гёма.

Человеческое тело.

Стоящий там человек был хорошо знаком Дэ Ра Гёму, но выглядел он необычно.

Он никогда раньше не видел свое тело с такого ракурса.

Более того, как он смог увидеть свое собственное тело без головы?

«Н, нет…»

Это была последняя мысль человека в этом мире.

Бам!

Тело Дэ Ра Гёма, потерявшее голову, упало на землю.

Чсшшш!

Фонтан крови хлынул из аккуратно перерезанной шеи и залил ноги Чхон Мёна.

Однако Чхон Мён тихо сказал, даже не глядя на свежий труп человека, к смерти которого был непосредственно причастен.

"Следующий"

http://tl.rulate.ru/book/96839/2061552